

Ирмата Аръяр

ТИРРА. НЕВЕСТА НА УДАЧУ, ИЛИ ПОПАДАНКА ПРОТИВ!
ТИРРА. ПОЦЕЛУЙ НА СЧАСТЬЕ, ИЛИ ПОПАДАНКА ЗА!
ТИРРА. ИГРА НА ЖИЗНЬ, ИЛИ ПОПАДАНКА ВНЕ ИГРЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ирмата Арьяр

Тирра. Игра на жизнь,
или Попаданка вне игры

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2018
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А79

Серия основана в 2011 году
Выпуск 393

Художник
А. Клепаков

Арьяр И.

А79 Тирра. Игра на жизнь, или Попаданка вне игры: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2785-7

Оказаться в другом мире — это еще не самое страшное, что может случиться с душой человеческой... Но если жених сбагрил невесту в третий мир под предлогом спасения ее жизни, то это уже не по правилам игры! А если выясняется, что этот пройдоха и некромант Дэйтар Орияр, он же Черный Ворон, задумал обвести невесту вокруг пальца и... Нет, никаких «и» ему не будет! Все будет так, как решит отчаянная авантюристка Тирра, она же Тамара Коршунова, птица неместного магического полета. Но ее планы идут вразрез с планами тех, кто пленил ее душу в чужом теле...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ирмата Арьяр, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2785-7

Игрок находится в положении «вне игры», если он ближе к линии ворот соперника, чем мяч, а также предпоследний игрок соперника.

Из правил игры ИФАБ

— Ты теплые вещи взял?

— Да, семь бутылок.

Из правил жизни полярников

Глава 1 ДЕМОНЫ СФЕРЫ СУАФ

— Тома! — окликнул меня чей-то голос, настолько тихий, словно в голове прошелестел.

Некому меня тут окликнуть этим именем.

От неожиданности я вздрогнула и поскользнулась на обледневшем мостике. И лететь бы мне в бездонную пропасть, не будь перила каменными и надежными. Нет, разбиться мне не дадут: крылатая охрана хоть и держится позади, чтобы глаза не мозолить, но всегда бдит.

Стражник одним прыжком оказался рядом и поддержал под локоть, а за его спиной распускались волшебные крылья. Красивые и мрачные, как все в сфере Суаф, на что ни кинешь взгляд — от величественных горных пейзажей до суровых лиц крылатых магов, называвших себя Проводниками Смерти. У нас без всякого пафоса их назвали бы некромантами, но только потому, что нет иного слова для описания особенностей их потусторонней магии.

Так вот о крыльях. Снаружи они у всех Воронов аспидно-черные, а изнутри — узорчатые, индивидуальные, как рисунок на подушечках пальцев.

У моего спутника, горбоносого стража Криаса, они были словно заиндевелые, изукрашенные морозом окна. Завитки узора непрерывно двигались, переплетались, рисуя родовой герб, расцветали дивными цветами и опадали вспыхивающими как звезды лепестками, складываясь в руны кланового де-виза. Пляшущий ледяной огонь.

Интересно, каковы будут настоящие крылья у моего жениха Дэйтара Орияра, если он станет магом Нижнего мира? Ох,

лучше не думать о нем! Сразу накатывают злость и отчаяние, а с каждым днем труднее с ними бороться.

Так вот снова о магических крыльях. Это не только портативное средство передвижения мага, но и оружие и банк данных. Знающие могли узнать по окрасу крыльев и родословную Ворона, и силу его дара, и еще много чего интересного. Незнающие просто восхищались дивным зрелищем. Надо ли говорить, что в крылья демонических Воронов я влюбилась еще в первом моем полете на спине одного из них?

Я бы и еще раз поскользнулась, чтобы полюбоваться на завораживающую красоту крыльев стражей Суаф. Но охранник, заметив мой восторг, быстренько схлопнул восхитительные крылья, и они исчезли, превратившись в простой скучный развевающийся на ветру черный плащ. Иллюзия или магическая подделка, копирующая свойства настоящего?

— Таинэ, вы в порядке? Не ушиблись?

— Все хорошо, Криас. Вы ничего странного не слышали?

— Нет. Все спокойно.

Растирая запястье, я изучала горный склон за спиной стражника. На голых скалах просто негде спрятаться. Да и маг проверял дорогу, вряд ли кого-то пропустил. Кто меня окликнул? Кто тут мог знать мое настоящее имя?

Никто, кроме старика Энхема Чесса, а он остался в приютившем нас небольшом замке. Да и знает бабушка Энхем только полную форму — Тамара. Ни в Верхнем мире, ни в Нижнем не приняты сокращенные формы имен. Тут и фамилий почти нет. Аристократы Верхнего мира имеют в качестве фамилии географическое название своих владений, знать Нижнего — название животного — покровителя рода или родового признака. К примеру, страж Криас принадлежал к клану Воронов Снежного Крыла, а направлялись мы к его родственникам по матери — в клан Белого Ворона.

Да-да, и в Нижнем мире не обошлось без белых ворон.

А были еще удивительные названия — Вещий Ворон, Ярый Глаз, Радужное Перо и прочие изобретения индейской... простите, суафской ономастики и антропонимики.

Если тонкий слух стража ничего не уловил, значит, голос прозвучал только для меня. И это не был зов о помощи. Скорее предостерегающий окрик.

— Не нужно стоять тут долго, таинэ. — Криас начал терять терпение.

— Почему? Отсюда открывается потрясающий вид. Тут красиво.

И жутко.

Под ногами — бездонное ущелье, засыпанное снегом. Под снегом — острейшие ледяные торосы замерзшей реки. Справа ущелье расширяется, а река стекает в узкую и плодородную долину. Слева — резко сужается, но мост там не перебросить, помешают огромные ледяные глыбы замерзшего водопада, да и нависшие над пропастью скальные выступы не внушают доверия.

Как и сам мост. Крылатым магам мосты ни к чему. Он настолько древний и раскрошившийся, что кажется, будто это изъеденный рытвинами язык больного тролля. Еще один порыв сильного ветра, и обрушится.

Конечно, этого не произойдет. Мост не ремонтируют, но магия держит его в целости и тысячелетней сохранности, вместе с рытвинами и дырами. Защитная сеть оплетает конструкцию полупрозрачной серебряной, как изморось, дымкой. В Нижнем мире моя способность видеть узоры заклинаний даже обострилась. Тут все воспринималось ярче, насыщеннее. Даже воздух казался гуще и пьянил.

— Тут опасно, — ответил стражник. — Кроме того, нас ждут. Хозяйка замка вышла встречать вас лично, со всеми почестями, полагающимися будущей супруге хаора.

Прищурившись, я посмотрела вдаль. Мост через пропасть заканчивался столбами с железными воротами. Они были открыты. Как рассказал мне мой спутник, накачивая информацией перед визитом, открыты уже тысячу лет. С тех пор как Орияр-Суаф покинул сферу, словно всплывший поплавок, и стал Орияр-Дертом, крепостью на грани двух миров.

Легенда гласила, что они закроются, когда сердце Суаф окончательно остынет или потеряет возможность вернуться в грудь Аорон-горы, в бывшую цитадель правителей сферы Суаф.

Между столбами стояли фигуры — высокая беловолосая женщина и два стража по бокам и чуть позади. Все трое приветственно, то есть всего на треть, распахнули крылья, демонстрируя родовой окрас. Маги гнезда Белых Воронов отличались поразительной особенностью — ослепительно-белым нижним оперением без малейшего пятнышка, хотя обладали и гербом и родовой мантрой. Считалось, такой эффект возникал

оттого, что узор был тоже белым и потому невидимым. Удобная отмазка.

А в голове все еще звучало эхо странного оклика — «Тома!». Знобкое предчувствие, накатывающая беспричинная тревога.

Только мой жених называл меня этим именем. А мой названный дедушка Энхем и мой опекун, по совместительству король Риртона, обращались иначе: Тамара. И больше никто не знал историю моего попадания, кроме неизвестного злодея, который три года назад выдернул мою душу из родного мира и вселил в тело юной графини Тиррины Даниры Барренс. Этим летом мне опять исполнилось восемнадцать, сколько можно!

Пауза становилась уже неприличной, и я приняла решение:

— Отправьте курьера с извинениями, Криас. Я отменяю визит.

— Вы не можете! — Страж не сдержался, так он был потрясен.

— Могу. — Пожав плечами, я повернулась и зашагала обратно, скользя пальцами по шершавым перилам.

— Но...

Мой спутник не успел договорить, его прервал грохот.

Мост трянуло. Уши заложило, как при взрыве. Я закричала от ужаса. И сразу вспомнила из лекций по ОБЖ, что при обстрелах и взрывах нужно широко открыть рот, тогда есть шанс спасти барабанные перепонки.

А в следующий миг развернулись морозные крылья, и Криас, подхватив меня на руки, взлетел.

Одновременно раскрылись, искря синими огнями, два защитных купола, укрывая нас от осколков и возможных атак. Но их не последовало. Один купол создал Криас, второй — мое обручальное кольцо-амулет. И я с изумлением увидела, как от поредевшей группы встречавших нас магов, тоже укрывшихся щитами, взвивается еще одна сеть и ложится поверх разрушенного моста как гамак.

Пытаясь разглядеть в хаосе, куда делась встречавшая нас женщина, я не сразу поняла, что не только моста, но и древних ворот уже нет. На их месте поднималась пыль обломков столбов, растекались лужицы раскаленного железа, мерцавшие разноцветными бенгальскими вспышками.

Да, теперь легенду о воротах придется переписать, тут уже нечему закрываться. Никаких мифических препятствий к возвращению сердца Лаори-Эрля не стало.

— Что это, Криас? — крикнула я. Слух ко мне еще не вернулся в полной мере, звуки долетали как сквозь ватное облако. — Покушение?

— Бла-бла-бла-таинэ! — донеслось еле слышно.

— Не слышу!

— Не на вас, таинэ, — повторил стражник громче. — Возвращаемся!

— Нет! Теперь ни за что! Только вперед!

Он ничего не сказал. Наверное, слишком удивился такой непоследовательности, но решил не спорить с блаженной. Мощные руки сжали меня покрепче, а сияние защитного поля усилилось. Хлопнули огромные крылья, и Криас помчался к разрушенным воротам, рядом с которыми суетились воины и маги, вытаскивая своих соратников из-под обломков.

Если я брошу их в такой момент, спасая свою шкуру, никто из Воронов не простит мне трусости. И я сама себе не прощу.

Мне не позволили наблюдать за разбором развалин. Едва Криас опустил меня на площадку за воротами, рядом возникли двое из клана Белого Ворона.

— Просим пройти в замок, миледи, — поклонился тот, кто постарше, с легкой сединой в коротких черных волосах.

— Клан Белого Ворона рад видеть вас, таинэ. Простите за столь шумную встречу, — сказал второй, более молодой, но очень похожий на первого. Младший брат? Сын?

Криас, когда инструктировал меня перед визитом, кратко характеризуя свою тетку по материнской линии, не говорил, что у нее есть братья или дети. Вороны вообще предпочитают не говорить с посторонними о детях: это святое, и обсуждать малых и слабых они могут только в узком родственном кругу.

Я бросила взгляд на группу магов, осторожно освобождавших чье-то изломанное бело-черное крыло. Может быть, хозяйки замка. Заметив мой взгляд, младший дернулся, загородив плечом и полуразвернутым крылом то, что не предназначалось посторонним глазам — слабость членов дома, а значит, и самого клана.

— Благодарю, — кивнула я магам. — Сун Криас проводит меня дальше. Вы здесь нужнее, как мне кажется.

Старший благодарно взглянул на меня, но упрямо сжал губы и качнул головой.

— Я провожу вас, миледи, — с поклоном сказал он. — По нашим обычаям, высокого гостя обязан встретить и проводить в дом самый старший, хозяин или хозяйка, или глава клана. Пока наша госпожа не в состоянии исполнять обязанности хозяйки дома и правительницы клана, эта роль перешла ко мне, как старшему из ее кузенов. Мое имя Таррек.

Он не назвал свою должность, но я, разумеется, знала, кто будет мне представлен. Таррек, помимо того что был кузеном главы клана, вдовствующей сары Риандры, исполнял обязанности полководца клана Белого Ворона. И от Криаса, гордившегося родственниками, я знала, что Таррек — один из сильнейших магов сферы.

— Хорошо, сар Таррек. Ведите.

За неделю жизни в Нижнем мире я уже разобралась с нехитрой системой титулов сферы Суаф. Собственно, у Воронов только один титул — хаор, повелитель всей сферы.

Всех остальных титуловали по старшинству в кланах. Старшие, главы родов и кланов — *сар* и его супруга, *сара*. Младшие — *сун* и *суна*. К детям сара обращались точно так же, не делая различий между подданными и семьей.

Тех, кто не входил в кланы, но имел право находиться в Суаф и подчинялся хаору, называли *инни*.

Я, как и любая невеста, не завершившая брачный ритуал, по этикету сферы была исключением. Еще не вошла в дом, но стою на пороге, еще не принесла клятву хаору, но и не чужая. Поэтому ко мне, как и ко всем невестам, прошедшим обряд обручения, обращались *тайнэ*. Изначально слово означало «тайна». Невесть что, пришедшее в дом жениха.

И вот кому-то тайна мешает жить одним своим существованием.

Еще в крепости Орияр-Дерт я пережила несколько покушений. Мой жених отправил меня подальше от лап своей главной врагини — вдовствующей королевы Риаты, матери Артана Седьмого. Дэйтар убеждал, что сфера Суаф — самое безопасное для меня место. Но врагам понадобилась всего неделя, чтобы добраться до меня и здесь.

Впрочем, не все были согласны с моим выводом.

— ...Покушение было совершено не на невесту хаора, я уверен, — донесся до моего слуха очень тихий голос Криаса. —

Никто не знал, что тайнэ Орияр решит поехать к Белым Воронам именно сегодня.

— Но сама поездка была неизбежна, — возразил сар Гаррек. — Сара Риандра — сильнейшая вещунья сферы Суаф, тайнэ Орияр не могла к ней не обратиться. Это несложно было просчитать.

Логично. И кто-то решил не допустить нашей встречи. Почему?

— Я надеюсь, сара Риандра жива, — прошептала я, чувствуя, как сжимается сердце и леденеют руки. Неужели вещунья пострадала из-за меня?

— Жива, без сомнений, — с фальшивой бодростью откликнулся Гаррек, обладавший отличным слухом. — Я чувствую нить ее жизни, целители уже укрепляют ее. Значит, сару уже извлекли из-под завала. Да и сама она не последний по силе маг, хотя главное в нашем клане не сила, а острота зрения по обе стороны мира. Но все мы — перья в крыле Белого Ворона. Если он решит, что настала пора заменить перо, нам останется только смириться. Упавшее перо уже не прирастет.

— То есть предатель, покушавшийся на ее жизнь, — кто-то из вашего клана? Кто еще мог так быстро узнать о моем визите и активировать заранее подготовленное заклинание? — сделала я логический вывод.

И мои слова очень не понравились сару. Спина его напряглась, а косой взгляд, брошенный через плечо, полыхнул враждебностью.

— Мы сделаем все, чтобы найти виновника, кем бы он ни был, — хрипло проговорил маг и отвернулся.

Он остановился у высокой стрельчатой двери, ведущей в одну из башен — огромного высокого строения, сложенного из белого камня и увенчанного целым выводком башенок, как пенек опятами. Дверь тут же отворилась, и в лицо пахнуло теплым воздухом, наполненным ароматами пчелиного воска и парного молока.

— Здесь неподалеку детская кухня, — сказал мой охранник, заметив, как я принохиваюсь, блаженно прикрыв глаза.

— Детская? — Мое недоумение только выросло. За неделю жизни в Нижнем мире я ни разу не видела детей.

— Для воронят клана готовят отдельно. — Криас продолжил просвещать меня о порядках сферы. — Дети, не прошедшие первую инициацию, очень уязвимы и привередливы в пи-

ще. А так как простой семье сложновато соблюдать требования магов, обычно молодняк собирают в особые места при главе рода. К тому же тут, в замке главы клана, они все защищены от любых бедствий и с ними занимаются учителя вне зависимости от происхождения ребенка.

Надо же, суафиты додумались до детских садиков.

— А как же их матери? Не скучают? В Верхнем мире даже дети магов до семи лет воспитываются в семьях.

— У нас другая магия, — резко ответил шедший впереди сар Таррек. — Все, что нужно, матери дают ребенку до его рождения. А отцы — сразу после рождения. Мы — Вороны, миледи. Не люди, как вы.

— Но мы совместимы, раз демоны Нижнего мира берут в жены женщин Верхнего и у них есть общие дети.

Мага даже передернуло. Совладав с собой, он медленно процедил, обратив на меня немигающий, полный гнева взгляд:

— Мы не демоны! Думаю, и сами демоны не согласятся с тем, что вы причислили Воронов сферы Суаф к их рогатому племени. У нас разная магия, разная пища, разное... Да все разное, даже человеческая сторона телесности! И если могут быть общие дети, то после тщательной магической подготовки, куда более длительной, чем верхний обряд Небес. Неужели вы не знаете, за кого выходите замуж, леди Барренс?

Я почувствовала, как вспыхнули щеки. Почему мои наставники не предупредили, что некоторые Вороны так болезненно воспринимают слово «демон»?

— Насколько я могла заметить, слово «демон» для лорда Ориара было вполне привычным, он даже не морщился. А в Верхнем мире не делают различия между разумными обитателями Нижнего. Получается, наши книги врут? Еще мы знаем, что потомки демонических рас становятся полноценными демонами только после двадцати пяти. И если Дэйтар на мне жонит, демоном он не станет. Судя по вашим словам, и не сможет стать. Вы же не демоны. А полноценным Вороном он сможет стать?

Таррек ничего не ответил, но лицо его потемнело, а в глазах что-то мелькнуло. Такое тяжелое и черное, что мне стало страшно. словно на меня прицелились из ружья. Но этот мрачный недémon развернулся и стремительно зашагал к арке в конце длинного коридора.

«Странно, что меня ведут не через центральный вход», — отстраненно думала я, поднимаясь по винтовой лестнице следом за раздраженным саром. Он придерживал полы плаща, чтобы на крутых поворотах даже случайно не задеть меня. Я тоже аккуратно подбирала плащ, хотя уж он-то никогда не превратится в крылья. Мой охранник Криас преувеличенно громко топал в трех шагах позади.

— Ваши покои, леди Барренс, — толкнул сар черную кованую дверь и вошел первым.

— В детской башне? — удивилась я. Да и зачем мне покои? Я тут на день, не более.

— Мы отвечаем за вашу жизнь жизнью клана, — полоснул по мне острый взгляд мага. — Эта башня — самое защищенное место замка. Даже наши сокровищницы охраняются не столь тщательно, как наши детинцы.

Что-то не заметила я ни стражи, ни охранных заклинаний. Или все они снаружи? Что ж, посмотрим.

Я вышла на середину полупустого помещения и огляделась. Круглый этаж башни был разделен перегородкой. Половина круга отводилась под будуар, совмещенный со столовой и кабинетом. Здесь имелись диванчик, полка для книг, четыре резных стула и обеденный стол. Все предметы, как и деревянные панели на стенах, были обильно украшены резьбой. Вот от орнамента так и несло незнакомой мне магией Нижнего мира, темной и опасной.

В перегородке была дверь. Я заглянула, узрела неширокую кровать с резной спинкой, туалетный столик с зеркалом, стул перед ним и в углу — свернутый в рулон матрас для служанки. Скорее всего, ночью матрас перемещался в «кабинет». Здесь его просто негде разложить. Еще одна деревянная перегородка отделяла, по всей видимости, сектор туалетной комнаты.

— Позвольте вопрос, — кашлянул за моей спиной сар Таррек.

— Нет, это вы позвольте! С чего вы взяли, что я задержусь в клане Белого Ворона так долго, что мне понадобятся покои?

Да еще и в самом верху одинокой башни. Келья, больше напоминающая узилище для важных пленников. Я не заметила ни одной боковой двери за весь путь. Ни одного не то что ребенка — живого существа. И не услышала ни звука.

Маг пожал широкими плечами. Пояснил сухо:

— Всем паломникам, ждущим предсказания от сары Риандры, выделяются покои сообразно статусу или место в общей спальне. Еще не бывало, чтобы предсказание давалось вещуньей в день прибытия вопрошающего. Всегда приходилось ждать. Всем. Скорость ответа не зависит от статуса, будь вы даже владычицей сферы Суаф по праву рождения и магии. Вас должны были предупредить об этом, таинэ.

И он бросил хмурый взгляд на моего стражника и своего младшего родственника Криаса. Тот покраснел, пробормотал:

— Я думал, госпожа поставлена в известность наставниками.

— Ты должен был выяснить.

— Не нужно устраивать показательные разборки, сар Таррек, — оборвала я начавшийся спор.

Он поморщился: я посмела прервать хозяйскую взбучку, как высшая по статусу. Но покорился, сменив тему:

— Если вам не нравится скудость обстановки, таинэ, я прикажу заменить мебель.

— Не нужно. Я не намерена задерживаться. Насколько я понимаю, сара Риандра тяжело ранена, и ждать пророчеств от нее придется слишком долго. Проведите меня к ней, я попрощаюсь, если она в сознании, и покину гнездо Белого Ворона.

Вороны переглянулись, а я напряглась: вот сейчас и выяснится, в ловушке я или все еще на свободе.

— Сун Криас, выйди за дверь, — скомандовал маг, временно исполняющий роль главы клана.

Я лишь удивленно подняла бровь, но оставалась спокойна. Во-первых, на мне кольцо Дэйтара. Даже два. И они уже показали себя в деле, как сильнейшие защитные амулеты. Во-вторых, какую бы неприязнь я ни вызывала у Таррека, он не посмеет мне ничего сделать, сам же говорил, что отвечает за меня весь клан, а он — его временный глава.

Когда дверь за стражником закрылась, Таррек бросил на нее заклинание тишины. Оно растеклось не только по деревянному полотну, но развернулось, как парашют, и накрыло нас двоих. Похоже, в покоях стояли «жучки» — заклинания, позволявшие прослушивать все, что тут происходило, и кто-то через них за нами сейчас наблюдал, о чем сар был осведомлен.

— Не поймите превратно мои действия, миледи. Я выполняю приказ моего хаора.

— Какой? — Я уселась за стол и жестом пригласила мага сесть напротив.

Он остался стоять. Правильно. Так, не смещая центра сферы тишины, проще удерживать заклинание.

— Приказ хаора Дэйтара был однозначен: клан Белого Ворона должен сделать все, чтобы помочь вам открыть путь домой, в другой мир. Более того, в моих интересах сделать это как можно быстрее. Не буду скрывать: я отношусь к той части аристократии Суаф, которая категорически не одобряет брак хаора с вами, чужачкой. Ваша душа пришла из мира с неизвестными нам магическими свойствами, которые могут нанести непоправимый вред правящему роду и всей сфере. Потому что мы не готовы к неизвестности. Слишком велик риск. Чем скорее вы вернетесь в свой мир, тем лучше.

Что ж, карты открыты. Передо мной не враг, но и далеко не друг. Более того, тот, кто никогда не станет другом. Тем не менее Дэйтар доверил ему мою тайну. Можно смело вычеркнуть белокрылого из подозреваемых в покушении на хозяйку замка. Этот вояка не станет рубить исподтишка.

— Я ценю вашу откровенность, сар Таррек.

Он, поморщившись, дернул головой, отменяя мои вежливые словесные расшаркивания.

— Леди Барренс, я надеюсь на вашу откровенность в ответ, когда это будет необходимо. Чем более вы будете открыты, тем легче и быстрее мы найдем путь к вашему миру. Это сложная задача. Но тот, кто хотел сделать ее невыполнимой, устранив нашу сару, сильно просчитался. Я открою вам тайну нашего рода и назову причину, почему вы должны здесь остаться на какое-то время, если действительно хотите вернуться в родной мир.

Он устремил на меня пристальный взгляд, а в голову неожиданно и нагло вторглись ментальные щупы — словно вонзились острейшие когти. И моя хваленая «естественная ментальная защита» их пропустила!

Я не успела охнуть, как когти разжались, и опадении напоминало лишь легкое головокружение и фантомное эхо боли.

— Что вы себе позволяете! — вскочила я, как только смогла двигаться.

— Простите, таинэ, — поклонился наглец без малейшего раскаяния. — Я должен был убедиться в искренности вашего намерения, прежде чем...

— И как, убедились? — вне себя от ярости процедила я.

— Да. — Мерзавец так и не осмелился поднять взгляд, хотя спину выпрямил. — Вы действительно хотите увидеть звезды своего мира больше, чем родовой амулет Орияров и бриллиантовый венец правительницы Суаф.

— Как у вас получилось обойти мою защиту? — Враз обессилев, я упала обратно на стул и сжала пылающий лоб ладонями.

Белокрылый скользнул к столу и положил на стол камушек, на мгновение блеснувший яркой алмазной гранью и снова превратившийся в мутную стекляшку.

— Мне передали ключ, созданный вашим наставником, магистром Нэйсоном. Он был одноразовый, создан только ради единственного вопроса. Это было тайное условие нашей помощи вам.

Я с ужасом разглядывала стекляшку. Ключ! Если менталист Нэйсон, которому я так доверилась, что подпустила к самому святому — моей памяти, моей личности, моему щиту, ограждавшему от таких, как он, — если этот старый предатель смог создать одну отмычку, где гарантия, что он не сделает их еще сотню? И куда смотрел мой жених? Или благословил этот взлом? Все что угодно, лишь бы избавиться от невесты и стать полноценным магом Нижнего мира, правителем сферы?

Стало горько как никогда. Зачем он так со мной? Разве я за него цеплялась? Навязывалась в жены?

— Миледи, не вините никого в моем грехе неверия. — Неожиданно маг опустил на одно колено там, где стоял. — Я, Белый Ворон Таррек, признаю вас, леди Барренс с истинным именем Тамара, как таинэ моего хаора. И доверяю вам тайну моего рода. Она состоит в том, что нет у Белого Ворона вещунов и вещуний более сильных, чем он сам...

Я едва не расхохоталась. Спасло меня, что я успела закрыть лицо ладонями и заглушить смехок, превратив его в невнятный звук. К тому же спинка стула заслоняла стоящего на колене мужчину.

— ...и дар его вещего духа переходит к главе клана в тот же миг, когда сара или сар законно принимает на себя регалии власти.

Мне стало не до смеха. Отняв руки от лица, я спросила:

— Вы хотите сказать, что дар леди Риандры теперь ваш? Да встаньте же, я почти не вижу вас, а хотелось бы взглянуть вам в глаза.

Таррек поднялся на ноги.

— Увы, если бы все было так просто! — вздохнул он. — Временный управляющий не имеет прав на регалии власти, пока не коронован венцом главы рода. Точно так же венец и жезл хаора сферы Суаф не могут быть переданы никому иному, пока жив законный наследник Дэйтар Орияр, хотя он не может их принять, пока остается в плену Верхнего мира.

— Говорите проще, сар Таррек, я ничего не понимаю в ваших традициях, — взмолилась я. — Наследник дара и временный правитель, наделенный властью, это не одно и то же?

— Нет. — Уши управляющего слегка покраснели. — Более того, дар покидает негодный сосуд временно или навсегда...

— Сар Таррек!

— Госпожа больна и великий дар ее покинул, — торопливо добавил велеречивый вещун. — Но он еще в миру, Белый Ворон не может лишить дара своих птенцов. Нам нужно найти того, кто осенен светом великого дара...

Я не сдержала рык, словно какой оборотень, а не девушка в восемнадцатилетнем теле, и маг поспешно оставил высокий стиль.

— Нужно найти временного хранителя дара и доставить его или ее в замок. Если госпожа Риандра очнется, она с большой вероятностью сможет указать на хранителя, если только он не явится в замок сам.

Наконец-то! Мудро, ничего не скажешь. Два вида власти, духовная и мирская, разделяются на двоих, пока не очнется или не найдется настоящий наследник или правитель.

Минуточку. Получается, и с временно отсутствующим в сфере хаором не так все просто? Мирская власть временно принадлежит его наставнику и советнику, а духовная, то есть магическая, — кому? Хорошо бы выяснить, пригодится.

— И как быстро приходит хранитель дара? — спросила я.

— Наш клан небольшой, в течение трех дней придет, если госпожа не очнется раньше.

— Так долго?

— Ему нужно время, чтобы проявился дар, время осознать и принять его и время прийти.

— То есть он может и не согласиться с миссией?

— Такого еще не было, таинэ.

— Хорошо. — Я смирилась, поняв, что из замка в ближайшее время не выбраться. Или принять поражение от того, кто устранил вещунью, или ждать. — Все-таки проводите меня к саре Риандре. Хочу узнать, в каком она состоянии.

— Пока рано, госпожа.

— Я чувствую свою вину в случившемся, сар Таррек. Если бы я воспользовалась порталом...

Он пожал плечами:

— Даже если не принимать во внимание требования к паломникам и ваше желание посмотреть на горные пейзажи, это было бы ошибочным решением. Тогда и вы пострадали бы с высокой степенью вероятности. Вы не заметили, вероятно, но заклинанием взорван как раз наш единственный порталный круг. Он располагался перед самыми воротами, на выходе с моста, потому и мост оказался разрушен. В самом замке нет порталного круга. Кроме того, нашей защитой заблокированы личные порталы для всех, кроме главы клана и правителя Суаф.

Как же он велеречив! Но хотя бы информативен.

— Но я с удовольствием покажу вам замок, если вы не хотите отдохнуть с дороги от потрясений.

— Позже отдохну. Пусть пока слуги приготовят ванну.

— Как скажете, таинэ. — Маг развеял заклинание тишины. — Прошу следовать за мной.

И я уловила знакомый жест — Белый Ворон коснулся серьги в ухе, будто был некромантом, а камень в серьге — чеером. Вот только камень был не черным, а словно покрытым изморозью.

К моему удивлению, стражника Криаса за дверью не оказалось. А ведь его никто не отпускал.

— Вы не только вещун, менталист, но еще и некромант? — спросила я, следуя за саром. Чем больше знаешь об окружающих, тем целее голова.

— Нет, миледи.

— Но у вас чеер. Им пользуются только некроманты.

— Их делают некроманты. А пользуются все, кто может говорить с заключенным в камне духом, — с усмешкой ответил маг. — Все Вороны могут говорить с умершими. Можно сказать, все Вороны с этой точки зрения — некроманты. Но не все могут поднимать мертвецов и связывать духов. Кстати, некоторые сильные менталисты тоже могут говорить с духами,

привязанными к чеерам. Ваш наставник Нэйсон, например, обладает такой силой. Но менталисты не могут призвать духа из астральной или ментальной сферы или привязать его. Они считают ближайший к живой и мыслящей материи, самый яркий и громкий слой.

Самый яркий слой? Может быть, моя способность видеть заклинания как-то с этим связана? Я так задумалась, что едва не упала — оступилась на щербатой ступеньке и пошатнулась. Но маг успел подставить руку, прикрытую узорным наручем, и я устояла.

— Вы не только слышите духов, но и видите, сар?

— Конечно. Иначе как бы мы летали в мире за гранью? Мы — проводники, таинэ. Наши стражи сопровождают души умерших к иным сферам, куда им предназначено направиться. Или сопровождают души медиумов, путешествующих по сферам. Потому мы и уверены, что ваша душа не могла проскользнуть незамеченной сквозь все сферы в мир Айэры. Только с ведома кого-то из наших. Вас встретил Ворон и проводил, куда велел ритуал и тот, кто его проводил, кто сумел принудить Ворона Суаф и заставить его замолчать.

— То есть вашего проводника убили?

— С высокой вероятностью.

— Почему вы так уверены?

— Мы, Вороны, все связаны духовно, миледи. Мы — Проводники Смерти, а там обнажается все. Младшим сунам сложно что-либо утаить от старших саров. У нас почти нет преступлений, ибо возмездие последует незамедлительно. Но не буду скрывать, отщепенцы есть везде, в любом обществе.

— И убийцу... точнее, того, кто провел ритуал, можно найти? Может остаться какой-то след, если прошло так много времени?

Сар задумался, прежде чем ответить.

— Будь у Дэйтара Орияра полная сила и власть, то есть стань он хаором на деле, он смог бы найти след, невзирая на то, сколько прошло времени. Но, увы, он не может. И даже сильнейшая вещунья не даст гарантии, что поиск будет удачен, а наша сара Риандра — высший мастер, может далеко прозреть в обе стороны стрелы времени.

— А вы можете? Ну хотя бы попытаться! Вы же вещун, и мне говорили, вы сильный маг.

— У моего дара, увы, несколько иной характер. Это сравнимо с воинским искусством. Кому-то более удастся рубка на мечах, кому-то — рукопашная, а третьему — стрельба из лука. Так и с вещим даром. Я воин, страж, мои предвидения связаны только с такими заданиями. В поиске путей я слеп, потому не я, мужчина, стал главой клана, а Риандра.

— Но есть же еще маги! — упорствовала я.

— Посвящать в вашу тайну кого-то иного, кроме хранителя дара Белого Ворона, неблагоразумно. О вас знает ограниченный круг лиц, пусть он таким узким и останется.

Ага, смекнула я. Тут «жучков» нет. На винтовой лестнице маг спокойно говорит о моей тайне и наших планах, не заботясь о пологе тишины.

Мы добрались до выхода из башни, и временный правитель клана предостерегающе поднял ладонь.

— А теперь прошу вас, таинэ, не затрагивать в разговоре важных тем, долженствующих остаться тайной.

— Разумеется, сар Таррек.

Позже я разобралась в странном устройстве башни. В мои покои, венчавшие ее вершину, как шляпа гриба, вела центральная винтовая лестница. И боковых дверей в этом колодце со ступеньками действительно не было. Детские комнаты были расположены вокруг «колодца» по окружности, и никаких лестниц к ним не вело — зачем они крылатым Воронам? Все пользовались окнами с широченными карнизами.

Лестницы, все же имевшиеся в замке, были данью вежливости человеческим женам, немощным старикам, временно обескрыленным больным и раненым Воронам да еще слугам из племени людей, каким-то чудом попавших в Нижний мир. Впрочем, сторожевые собаки и еще какая-то неопознанная домашняя живность (кошек я не встретила за все время жизни среди Воронов) тоже не имели крыльев.

Физиология крылатых хозяев диктовала особенности архитектуры «гнезд»: замок украшали бесчисленные башенки с опоясывающими их балконами без перил, множество широких и высоких, как двери, окон с посадочными площадками и магическими решетками. Поэтому света в помещениях было очень много, в отличие от слепых человеческих крепостей с узкими бойницами вместо окон. И все залы и коридоры были очень просторными и с высоченными потолками, вполне можно летать.

Это еще раз убедило меня, что выбор моих темных и тесных покоев диктовался не только вопросами безопасности, и в любой момент комнаты могли стать клеткой для птички Коршуновой. Мало ли что вещунья усмотрит, прозревая мою судьбу?

Глава 2 ТАЙНЫ БЕЛОГО ВОРОНА

Словно в отместку за навязчивость сар Таррек протащил меня почти по всему замку.

Галереи, трапезные, библиотеки, картины, гобелены, статуи, балконы с изумительными видами, парадные и оружейные залы, трапезные и кладовые — все они слились для меня в один яркий хаотичный ряд. При всей моей тренированной памяти я не смогла бы даже представить примерный план замка и наш маршрут.

Через пару часов я уже не чувала ног.

Но это не помешало мне заметить и общее запустение помещений — нам попадались лишь безмолвные и немногочисленные стражники, охранявшие двери в личные покои, куда мне доступа не открыли, — и обветшавшую мебель, и осыпавшуюся позолоту, и треснувшую резьбу на дверях, и паутину по углам.

А еще я заметила, что безукоризненно вежливый сар повел меня по второму кругу экскурсии.

— Достаточно, сар Таррек, — резко остановилась я. — Я хотела бы вернуться в отведенные мне покои и, пока вы вызываете моего наставника, отдохнуть перед трапезой.

— Как вам будет угодно, миледи, — и глазом не моргнув пройдоха. — Мы уже сообщили советникам о случившемся, думаю, сары довели до сведения магистра Энхема. Но он бескрыл, а наш порталный круг разрушен. Не думаю, что ваш наставник прибудет раньше ужина, а то и завтрашнего утра. Завтра я покажу вам наши внутренние дворы, и, если хотите, можем побывать в ближайшем поселении сунов. Может быть, нам повезет и мы найдем там хранителя?

Заманчиво. Вот уж от чего я за эту неделю, проведенную в сфере Суаф, не уставала, так это от прогулок по умопомрачительным, неземным, волшебным ландшафтам Нижнего мира. Они неповторимы, как узоры калейдоскопа.

— Буду рада. А почему в замке так пусто? — не удержалась от бестактного вопроса и тут же прикусила губу.

— Вы еще не видели наших поселений, — с горечью ответил маг. — В каждом гнезде сферы сейчас такое запустение и разруха, ни один дом не миновала эта беда. Мы пьем эту горькую чашу уже тысячу лет после великого поражения. Это все следствия потери нашего хаора и магии Ока Истины. Разрушение родовых замков — это лишь видимая беда. Невидимая куда грознее. Магия слабеет. Мы угасаем. Дети рождаются все реже. В этом году у суафитов не родилось ни одного ребенка. Если мы в ближайшее время не обретем хаора и сердце Суаф, гибель Воронов неминуема.

Я почувствовала, как слабеют колени. Брак Дэйтара со мной убьет их надежду еще на одно поколение. Которого не будет. Если суафиты не отправят меня домой, что они предпримут? Убьют?

— Вижу, вы все понимаете, леди Барренс, — внимательно посмотрев на мое побледневшее лицо, кивнул маг. — Но некоторые выводы неправильные. Жизни таинэ Ориар, — он выделил родовое имя моего жениха, — ничего не угрожает, пока вы в моем доме или в любом другом гнезде Суаф. Никто из Воронов не осмелится нарушить клятву.

— Из Воронов... — прошептала я. — Но в Суаф есть еще *инни*, не так ли? И клятву роду Ориар они не приносили.

— Совершенно верно. Но все суафиты несут за вас ответственность не только своей головой, но и жизнью рода. Вам нечего бояться. Мы защитим вас от любой опасности ценой своей жизни. Но... если вы скроетесь в родном мире, это будет лучше для всех.

— Что ж, спасибо, что объяснили мне такие важные нюансы.

Ответом мне был долгий непроницаемый взгляд черных глаз. Да я и без него знала, что мне нужно убраться в родной мир как можно быстрее. Разве я возражала?

Конечно, сердце спотыкалось каждый раз, когда я вспоминала нежность в серых глазах Дэйтара Ориара, наш первый поцелуй у алтаря Небес. И... следующие два. Или три?

Не важно. Важно, что этого уже не будет.

На прощанье, отправляя меня в Нижний мир сразу после прохождения второго этапа брачного обряда, мой жених почти не смотрел на меня. Передал в когти Воронов и ушел. И я уже

тогда понимала, что вряд ли мы еще раз увидимся. Слишком остро понимала. До слез и спазма, сжимавшего горло.

Это все обряд, да. Магия. Иначе отчего бы мне испытывать к некроманту и предателю, сплавившему меня с глаз долой, какие-то странные чувства?

Я так задумалась, что обратный путь в башню показался слишком коротким. Опять какие-то пространственные трюки полудемонов?

И снова эти бесконечные виражи по винтовой лестнице на высоту примерно десятого этажа. Причем казалось, что с каждым новым витком башня подрастает еще на этаж.

Сердце, отвыкшее от нагрузки, колотилось как бешеное. Голова кружилась. Дыхание сбилось, в глазах темнело, мелькали звездочки. Но я упорно переставляла ноги и не просила о пощаде. Припомню я этому облезлому птицемагу изощренное издевательство. Форменное покушение!

Упрямо пытая, я не заметила, как звездочек становится все больше, а тьма на контрасте с ними — все гуще...

Очнулась от рывка.

Сильные руки встряхнули меня, как половичок, и закинули на плечо. Моя голова безвольно мотнулась, и я застонала.

— Ну наконец-то очнулись! — довольным тоном воскликнул Таррек. — Миледи, прошу простить, но это было необходимо. Я все объясню.

Не знаю, как он сумел взлететь по узкому штопору лестниц, но уже через пару мгновений меня сгрузили на что-то мягкое, пружинящее, под головой оказалась подушка, а губ коснулся холодный край металлического кубка.

— Выпейте, таинэ, это зелье вам не повредит, клянусь жизнью.

Зубы клацнули о металл, в горло пролилась прохладная и приятная на вкус жидкость. В голове прояснилось. И хорошо так прояснилось. Словно по замусоренному помещению пронесся ураганный ливень и смыл всю пыль и хлам.

Вот это, я понимаю, промывка мозгов! Вот это тоник! Я даже злиться на бесцеремонного мага перестала. И только тогда поняла, что с самого первого мгновения, как увидела на скале, — злилась. Интересно, почему?

— Как вы себя чувствуете? — Черные глаза мужчины смотрели обеспокоенно.

— Вот это да! — выдохнула я, потягиваясь, как после долгого сна. — Как новенькая! Как будто с меня сняли голову, вымыли до скрипа извилин и приставили обратно. Потрясающе!

Маг с облегчением вздохнул, улыбнулся — оказалось, что он вполне симпатичный, а вовсе не угрюмый байстрюк, — и откинулся на спинку стула, придвинутого к дивану, на котором я полулежала в неприличной позе с вытянутыми и опущенными на пол ногами и с подушкой под головой.

— Я готов ответить на ваши упреки, таинэ, если таковые будут. Но сначала позвольте мне объяснить, что с вами сейчас случилось.

Я села поприличнее, поправила платье и сложила руки на коленях, хотя хотелось пуститься в безудержный пляс — такая энергия переполняла каждую клеточку моего... ну хорошо, временно моего тела.

— Внимательно слушаю, сар.

Прежде чем заговорить, Таррек установил полог тишины. Потом вытащил из кармана кольцо с печатью, и я узнала в нем перстень моего жениха.

— Вот, в подтверждение моих слов, это кольцо засвидетельствует, что я выполнял поручение наследника короны правителя Дэйтара Орияра. — При этих словах черный камень в перстне озарился голубым светом, очертившим контур летящего ворона, и в ответ кольцо на моей руке, как зеркало, отразило голубой сполох. — После нашего разговора кольцо окажется у его владельца.

Я лишь кивнула. Мол, не возражаю. Лучше бы мне сюда самого жениха, ну да ладно, чем богатые...

— Итак, леди Тамара, позвольте продолжить. Лорд Орияр заподозрил, что соприкосновение с разумом хозяйки тела, некромантки и несостоявшейся айэни Тиррины Барренс, не прошло бесследным для вашего сознания. Но еще более худшим по последствиям оказалось влияние подселенной сущности Тайры Вирт.

— Вы даже об этом осведомлены?

— Да. Мне известно обо всем, что знал о вас лорд Орияр. Как любой врачеватель, я должен представлять полную картину, чтобы понять, что в ней истинное, а что наносное. Что — ваше, а что — чуждое. Эти знания сэкономили нам с вами массу времени.

Я перевела взгляд на кольцо — оно все еще светилося, словно внимательно слушало.

— Вы не только вещей Белый Ворон, но еще и врач? — спросила я.

— Не в том смысле, какой вы вкладываете в это слово. Я не целитель телесных ран. Дар Белого Ворона многогранен. Я слаб в пророчествах, как говорил вам. Но, как второму в иерархии гнезда по старшинству мне был дан дар врачевания душ.

Психотерапевт, значит. Неожиданно.

Но уже через минуту я поняла, как заблуждалась. Все-таки невозможно сравнивать чудеса магических миров со скромными достижениями немагической Земли.

Маг поднялся, подошел к столику, на котором, как я только заметила, стоял поднос с тремя графинами из разноцветного стекла и серебряными кубками. Плеснув жидкости из темно-синего графина, Белый Ворон отпил из кубка и так задумался, вертя сосуд в руках, что у меня едва терпение не лопнуло. Мне захотелось тоже вскочить. И побегать. Сгонять пару раз вверх-вниз по винтовой лестнице башни. Зуд был едва переносим, но я вынуждена была держать лицо и изображать благородную аристократку.

— Вы обещали дать объяснения, сар, — нетерпеливо напомнила я. — Что случилось со мной на лестнице?

— Я к этому и веду. Это не афишировалось, но вас отправили в Нижний мир для того, чтобы оборвать образовавшиеся нежелательные связи с айэ и освободить ваше ментальное поле от их воздействия. Вы не представляете, насколько хитры эти твари.

— Почему же. Представляю.

— Не в полной мере. Вы были очарованы ими. Их ментальные нити опутали ваше ментальное поле. Вас нельзя было спугнуть ментальными проверками, поэтому их отложили до вашего визита в гнездо Белого Ворона. И сам визит сделали максимально трудным, с пешими переходами. И здесь, если бы не трагический случай, пришлось бы устроить вам иного рода потрясение. Моей задачей было вымотать вас физически до полуборморока и притупить бдительность опекающих вас айэ-ни. Очень тонко опекающих, таинэ.

— Полуборморока? — фыркнула я. — По-моему, он получился полным.

— Воздух, — криво улыбнулся мужчина. — Мы распылили на лестнице башни легкое снотворное. Я принял противоядие, а вы сомлели. И мне удалось почистить ваше ментальное поле и почти полностью снять с вас чужеродные чары айэ.

— А они были? — не сдержала я скептической усмешки. Чудовищно. Этот клюворожий копался своими когтями в моих мозгах!

— Безусловно. Не верите? Тогда попробуем так... Вас никогда не удивляло, что вы очень быстро освоились в Верхнем мире? Благодаря тому что душа хозяйки, некромантки и несостоявшейся айэни Тиррины Барренс, соседствовала с вашей три года, вы смогли выучить язык Риртона и говорить на нем безукоризненно, как уроженка королевства. Более того, вы смогли с легкостью ориентироваться в чужом мире, держаться, как прирожденная аристократка, не делая чудовищных ошибок, свойственных людям, незнакомым с чужой культурой.

Я задумалась. А ведь действительно, проблем с внедрением в мир Айэры особых не было. Конечно, многое списывалось на то, что юная графиня Барренс якобы потеряла память после катастрофы. А еще я полагала, что привычка к изучению иностранных языков здорово облегчила попаданскую участь. Да что там, я все эти страшные годы в чужом мире искренне считала, что достаточно умна, чтобы выучить язык и не попадать впросак. А тут вон что. Ментальная опека. Обидно разочаровываться в собственном уме и талантах. Очень обидно.

Белый Ворон, поняв мое состояние, плеснул из желтого кувшина какой-то жидкости в кубок и протянул его мне.

— Выпейте, таинэ. Это успокаивающая и укрепляющая настойка.

Я молча проглотила горьковатый напиток с мятным вкусом. Таррек продолжал:

— И еще аргумент. Вы заметили, как изменился ваш характер за последний месяц, с тех пор, как вы вошли в тесный контакт с разумом рождающейся айэни Тайры Вирт? Вспомните. Может быть, вы стали более подозрительны и недоверчивы? Более рассудительны и меланхоличны?

Демоны побери этого мага! Я вскочила, не в силах больше сидеть как приколоченная, сделала круг по комнате к окну и обратно. И впрямь, меня как подменили в последние недели. Состарили виртуально лет на десять.

— Получается, эти твари тонко мной руководили?

Сар Таррек отрицательно качнул головой:

— Нет. Влияли, но не руководили. Их ментальное воздействие более тонко. Они не заставляют, не дергают за ниточки, не диктуют. Они придают нужный им окрас мыслям и эмоциям, вашему отношению к миру и людям, к знаниям и явлениям. Но если бы вы долго находились под влиянием айэ, вы бы уснули как личность.

— Но вы меня вылечили?

— Надеюсь, да. Сразу скажу, влияние души и разума той, кому принадлежало это тело, устранить невозможно, связь Тиррины Барренс с телом слишком укоренена. Все-таки...

— Я понимаю, — оборвала я объяснения. Чего тут не понять. Даже если не касаться таких тонких материй, как психосоматика, любой дом сохраняет отпечаток личности хозяйки, даже если той нет дома.

Маг одобрительно кивнул и продолжал:

— Меня радует ваша понятливость. К счастью, вы менталист, и вы сумеете научиться отслеживать, какое движение души является вашим истинным, а какое продиктовано чужим влиянием. Теперь вам будет проще. Я смог убрать опутавшую вас сеть айэни Зим и оборвал вашу духовную связь. Она для вас уже не «матушка Зим».

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Это было легко, ее лапы касались вас недолго. Главное, я убрал влияние Тайры Вирт. Вот чей разум и дух оказывали на вас сильнейшее воздействие, подавляли.

Не передать, какое облегчение я испытала! Я до сих пор содрогалась от ужаса при воспоминании о тех кошмарных минутах, когда мое тело мне не повиновалось, а язык произносил чужие слова, рождавшиеся в моей голове. Честно признать, я всего лишь на полчаса оказалась в той тюрьме безумия и бессилия, в которой настоящая Тиррина провела три года. И мне хватило этих минут ужаса до конца жизни.

От счастья я даже прослезилась. Сар Таррек молча вынул из обшлага рукава белоснежный платок с черным контуром монограммы и протянул его мне.

— Должен предупредить: от айэни Вирт еще остались глубоко укоренившиеся воспоминания, но они уже не повлияют ни на ваши эмоции, ни на ваше поведение. Они остались просто как сведения, прочитанные в книгах.

— Я даже не знаю, как благодарить вас.

Белый Ворон поклонился и опустил меня на землю:

— Рад услужить вам, таинэ Орияр, и моему хаору... будущему. Это мой долг.

Дьявол тебя задери, сар, мысленно выругалась я. Очень больно сознавать, что я, Тамара Коршунова, сама по себе — ничто в этом мире. Это понятно. Но зачем же подчеркивать?

— А можно получить какую-то защиту от подобных воздействий? — спросила я, поднимаясь и делая шаг по направлению к кувшинам. Очень хотелось пить. А просить этого напыщенного индюка — то есть Ворона, конечно, — не хотелось, несмотря на благодарность.

— Вы сами способны создать такую защиту. — Маг с усмешкой наблюдал за моей пошатывающейся фигурой, но руки не предложил.

Я схватила первый попавшийся кувшин из трех. Но руки дрожали, как у алкаша после недельного запоя, и я постыдилась демонстрировать такой неприличный тремор. Поставила сосуд и облизнула пересохшие губы.

— Я? Сама? Но как? Вы меня научите?

— Ваш ментальный дар иницирован и осознан. Тут вы справитесь с помощью магистра Энхема. У меня есть другое задание. — Он выразительно глянул на перстень, устало мерцавший голубыми искрами. — Вы — потенциально сильный менталист, миледи, и я попробую обучить вас слышать чеер.

В этот момент я поймала отдачу: накатила такая усталость, что я рухнула на стул и взмолилась:

— Только не сегодня!

— О, конечно, не сегодня! Отдыхайте, таинэ. Обед будет подан через час. Я пришло служанку вам в помощь. Кстати, не советую пить из желтого кувшина, это будет уже лишнее. Дайте-ка я его унесу.

Он отобрал у меня кувшин и ушел.

И я не заметила, когда и как исчезло со столика кольцо Дэйтара. До слов сара Таррека о желтом кувшине или после? Жаль, теперь не узнаешь.

Стоп. Это не мои чувства, не мои подозрения. Это остаточное влияние темной души Тиррины Даниры Барренс, подозревавшей всех и вся в злых намерениях. Может быть, именно паранойя сделала характер некромантки настолько невыносимым, что всем действительно хотелось ее прибить?

Да и Тайра не отличалась человеколюбием. Начинающей айэни тоже казалось, что все ее преследуют.

Нет, не буду им уподобляться.

Мне не в чем подозревать клан Белых Воронов и его временного сара. Дэйтар не отправил бы меня к суафитам, если бы не был уверен, что тут я буду в безопасности куда большей, чем у него в замке.

Только теперь, оставшись в одиночестве, я поняла, насколько была затемнена моя собственная душа. Как вымазанный сажей кружок стекла, сквозь который даже можно смотреть на солнце. Так я смотрела на мир последний месяц, сама того не замечая.

Впрочем, удивительно ли, учитывая, в какие межмировые и вековые интриги я оказалась втянута?

Служанка появилась через пару минут после ухода сара. Она сразу напомнила мне Белинку из Орияр-Дерта — такая же молоденькая, чистенькая, вся светившаяся от радости и жизненной энергии. На этом сходство заканчивалось. Юная Вороница была крепкой, черноглазой и загорелой, и темные волосы вились, как у пейзажников на полотнах Брюллова, немного недотягивая до цыганского буйства кудрей.

— Если позволите, таинэ, я стану вашей горничной, — поклонилась девушка. — Мое имя Светара.

— Красивое имя, тебе очень подходит, — улыбнулась я.

Девчонка чуть не подпрыгнула от восторга, но вовремя опомнилась и чинно поклонилась:

— Если вам угодно, ванна уже набрана. Я помогу вам помыть ваши дивные волосы, а позже, когда вы изволите обедать, почищу вашу одежду. Сменное платье уже подготовлено для вас в спальне.

Пока горничная мыла мне волосы, я погрузилась в размышления, стараясь не замечать, как пыхтит девчонка, еле сдерживавшая любопытство. Но мое молчание она не осмеливалась нарушить, и я задремала, расслабившись в горячей воде.

...Мне снова снились хлопки огромных крыльев Воронов, несущих нас с дедушкой Энхемом к далекой горе. Хриплые, похожие на карканье возгласы. Ледяной ветер в лицо, не дающий вздохнуть, забивающий рот и ноздри горечью с привку-

сом дыма и пепла. А еще невероятный, подернутый перламутровой дымкой, мерцающий ожерельями алых и голубых вспышек ландшафт, простирающийся как сказочный ковер.

С каждым взмахом крыла узор внизу менялся, как в колдовском калейдоскопе, манил выскользнуть из держащих меня ремней, раскинуть руки и упасть, стать звездой в волшебном ожерелье.

А позади — я передернулась, отгоняя морок, и оглянулась через плечо, чтобы схватить ртом глоток воздуха, — таяли в фиолетово-черном мареве черные отвесные скалы, которые короной обхватывали громадные стены и рогатые башни Ориар-Дерта. Цитадель Черного Властелина, не иначе. Именно так выглядят неприступные твердыни и оплоты диснеевских злодеев.

Отчаянно хотелось вернуться. Взглянуть в серебристую сталь глаз моего жениха. Крикнуть: «Не отпускай меня! Никогда!»

Но вместо этого я отвернулась, прильнула к спине несущей меня огромной птицы и, закрыв слезящиеся глаза, больше не смотрела на неземные красоты чужого мира. «Нижний мир прельщает красотой, очаровывает, опутывает душу и заставляет до конца дней бродить по его лабиринтам, любоваться и тосковать о непрожитом, — вспомнила я напутственные слова дедушки Энхема. — Будь осторожнее, внучка. Не смотри вниз, не позволяй раствориться в прекрасных иллюзиях...»

— Таинэ, проснитесь, прошу вас! — Тонкий голосок служанки вырвал меня из дремы. — Времени очень мало осталось, вода остыла, простудитесь. Пожалуйста, проснитесь!

— Я уже не сплю.

Я резко села в купели.

Да, уже неделю как чары Нижнего мира поймали меня и не отпускают.

— Полей мне холодной воды, Светара.

— Да вы и так уже синяя! — всплеснула руками девушка. И покраснела: — Ой, простите, таинэ.

Но ковш взяла, зачерпнула из банной бадьи и полила мне на руки. Я умылась, а потом стояла в купели, не стесняясь наготы, и растирала по телу ледяную воду. Брр, холодно! Но хорошо. Как же хорошо!

Синяя, пупырчатая и бодрая я ступила на каменный пол, показавшийся таким теплым, словно он был с подогревом. Горничная отжала мои волосы, укутала их в душистое полотно, растерла меня полотенцем и завернула в простыню.

— Скажи, Светара, а как сами суафиты во время полета борются с чарами своей земли Суаф? Или на вас, ее детей, не действует эта магия?

Девушка хихикнула:

— Как же, не действует! Мы учимся летать, таинэ, еще птенцами. И тогда же нас учат магии самой сферы Суаф и защите от морока.

Рассказывая, она шустро натянула на меня рубашку, усадила перед зеркалом и занялась моими волосами, распутывая их по прядям и высушивая потоками горячего воздуха из невидимого фена. Я так и не смогла разглядеть, где она его прячет — ее ладони были пусты.

— Если птенец слаб, он никогда не сможет летать, — щебетала Светара, — поэтому Вороны очень сильны в магии. Слабые просто не выживают и не оставляют потомства роду. На них разве что *инни* могут позариться, тогда калечные выходят из рода, но магия в таком браке все равно угаснет.

Что-то тут не так! — сработал внутренний колокольчик, оповещавший о неувязках в словах собеседницы.

— Подожди. Как угаснет? — спросила я. — Но как же род Ориаров, потомков вашего хаора? За столько поколений браков с женщинами Верхнего мира магия ваших бывших правителей должна была исчезнуть, но Верхний мир до сих пор борется ее возрождения.

— О нет! Ориары не простые сары, они — хаоры. А хаор — хранитель магии Суаф. Он сам ее источник.

Опять противоречие.

— Как источник может быть собственным хранителем?

— Я не знаю, госпожа. — Девушка отчаянно покраснела. — Мне велено отвечать на все ваши вопросы без утайки, но у меня только вторая ступень инициации, и я не всегда знаю и понимаю магические законы Суаф.

Так-так. Белый Ворон делает вид, что они открыты для вопросов и честно ответят невесте потомка хаоров. Только спрашивать не у кого.

Вот и там, где я жила первую неделю, — в доме старого суна Ирридана, — меня окружали слуги самое большее второго

уровня инициации. Старый Ирридан был весь в делах, виделись мы, не считая дня приезда, пару раз за трапезой, а мой наставник дедушка Энхем — всего лишь человеческий маг Верхнего мира.

Понятливая Светара, заметив мою ироническую усмешку, опустила глаза и прошептала:

— Я думаю, таинэ, тут дело в Оке Истины. Оно было сердцем сферы Суаф. Око ушло вместе с нашим хаором, когда тот попал в плен. Ну, то есть весь замок правителей целиком ушел из Суаф и стал Орияр-Дертом, стражем мира. Теперь замок не у нас, но и не у верхних. Вот мне и кажется, что именно Око не дает угаснуть силе хаора в крови Орияров. Они ведь его и создали давным-давно своей кровью и магией.

Я почувствовала, как потеплело кольцо на моем пальце. То самое, в котором, как утверждал Дэйтар, была капля из сердца Лаори-Эрля. Вот оно что. Око Истины, значит. Главное сокровище суафитов.

А что говорил Дэйтар тогда на стене, когда к нему прилетели Вороны? Ведь именно тогда он согласился на какую-то сделку в обмен на мою безопасность и поиск пути на Землю. Я прикрыла глаза, припоминая его слова: «Как только вы откроете путь для возвращения души туда, откуда она пришла, я верну сердце Лаори-Эрля в гнездо Ворона». И он показал на огромную гору, видневшуюся на самом горизонте, во владениях суафитов.

Что ты задумал, Дэйтар?

До сегодняшнего дня я легко отмахивалась от этого вопроса. Какая мне разница, что задумал мой жених, если уже ясно, что мы с ним больше не увидимся?

Наш брак не будет завершен. Третий этап сложного магического ритуала, если он состоится, закроет графу Орияру путь к власти: он уже никогда не получит полную силу мага Нижнего мира и потеряет право стать хаором. И Око Истины будет хранить магию до рождения следующего наследника. Ведь так?

Я погладила прозрачный и бесцветный, как горный воздух, твердый кристалл в когтистой оправе кольца. Теплый, как кровь.

И неожиданно поймала себя на том, что ощущаю себя такой же прозрачной и твердой. Сегодня, когда с моей души со-

скребли виртуальную сажу чуждых душ, я со всей ясностью поняла: мне не все равно.

Мы увидимся с Дэйтаром. Обязательно.

Я не позволю так просто избавиться от меня, как он избавился от предыдущих трех невест.

Глава 3 ХРАНИТЕЛЬ

Легко сказать «не позволю». Как это сделать? И нужно ли это мне?

Я безумно хотела домой, все эти ужасные и тоскливые три года привыкания к чуждому миру, живущему по иным социальным — и магическим, да, законам...

Мне каждую ночь снился родной дом, голубое небо. Или звездное, с единственной луной. И безутешный отец, оплакивающий мой труп.

Я три года мечтала вернуться.

Кроме последнего месяца.

Нет, я не перестала мечтать о том, чтобы обнять папу, услышать: «Налеталась, Коршунова, хватит!» Я точно знаю, что он мне скажет: «Пора за ум браться, не желторотый птенчик уже. Университет кто заканчивать за тебя будет?»

Но... Взглянуть бы одним глазком, убедиться, что жив и здоров, что развелся с моей биологической матерью и нашел настоящую любовь. Обнять. И обратно!

Тут столько дел! Мир Айэры затянул. Пусть теперь расплавляется.

Первое. Айэни мне задолжали... много. Надо долг потребовать. Папа не поймет, если узнает, что я спустила с рук попытку меня если не уничтожить, то использовать. Безнаказанность развращает в любых мирах.

Второе. За королевой Риатой тоже долг. Не только за меня. Темная магичка Тиррина Данира Барренс мне уже не чужая. Мы с ней, как сиамики близнецы, три года делили одно тело. Хотя «делили» — это громко сказано. Я даже не знала о ее присутствии. Оно ощущалось, например, в моем стремительном обучении местным реалиям и языку — я не учила, а извлекала знания.

Третье. Сфера Суаф завораживает почище Айэры. Разве дома я такое увижу?

А Лаори-Эрль? Я еще не выполнила клятву избавить замок от Безумной башни.

Очередное. Можно и не возвращаться: папа все равно убьет, если я упущу возможность стать ментальным магом и научиться слышать духов в артефактах. Мобильная связь ненадежная штука, а духи вездесущи, если маги спокойно устанавливают связь через чееры даже сквозь межмировые барьеры.

Нужно узнать, могут ли пользоваться амулетами простые люди без искры магического дара. Если и на Земле чееры будут работать, это же какой бизнес откроется! Всех мобильных операторов нагнем. Постепенно, чтобы не расчихали и не пристрелили конкурентов.

Ну, над этим пусть у папы голова болит, ему не впервой. Подозреваю, что не просто так у него безупречная интуиция по части инвестиций. Явно же не от мамы-блондинки я унаследовала дар менталиста.

И главное. Дэйтар Ориар. Только он — причина, почему последний месяц жизни стал таким ярким, что я его и на десять лет не променяла бы.

И как жаль, что я для него лишь очередная невеста, которой не суждено стать женой.

К моменту, когда я была готова выйти из башни в трапезный зал родового замка Белого Ворона, в голове уже созрел четкий план.

Одета и причесана я была по последней моде суафитов, то есть с головы до ног усыпана сверкающими кристаллами, как обезумевшая фанатка Сваровски. Я бы поняла, если б это был клан Белой Сороки. Но увлечение женщин клана Ворона блесками и глубокими вырезами стало для меня потрясением. И это еще не вечер! Не бал, в конце концов. И даже не маскарад.

— Бальные платья еще более открытые, — смущенно пояснила Светара, когда напяливала на меня этот блистающий кошмар — вышитый драгоценными камнями чулок с юбкой-годе от бедра. Если бы камни не были магически облегчены, я бы и с места не сдвинулась в такой драконьей броне. — Ваш статус так высок, таинэ, что вы обязаны его демонстрировать

во всем блеске. Платье доставлено от суна Ирридана вместе с остальным багажом.

— Значит, портал починили? — тут же ухватилась я за главное.

— Только для мертвой, неббиологической субстанции. Живые еще не могут пользоваться, если не хотят перейти в стадию... субстанции.

— Хорошо, что даже зомби не пройдут, — пробормотала я.

Светара забавно фыркнула и тут же сконфузилась.

— Простите, миледи. Но мертвецам не нужны наши порталы. Ну, то бишь черным магам не нужны порталы, чтобы их призвать. Ах, вы тут больше меня знаете, вы ведь были некроманткой!

— Не помню такого, — совершенно искренне ответила я.

Девчонка еще сильнее покраснела и расстроилась:

— Ох! У вас же амнезия. Я не хотела напоминать, госпожа! Совсем я глупая!

Вот уж глупой она точно не была. По крайней мере, термины «амнезия» и «небиологическая субстанция» она могла выучить только в хорошей школе. И мне нужны ее знания. И нужно, чтобы юная Вороница чувствовала себя не служанкой, а моей помощницей.

— Все-таки не понимаю, зачем к обеду столько драгоценностей?

— Это все амулеты, таинэ, — любовно проведя по камушкам ладонью, призналась Светара. — Сар приказал беречь вас всеми силами. Но чтобы вы не чувствовали себя стесненно, остальные тоже наденут свою драгзащиту.

Или эти «остальные» из клана вещей Белых Воронов приняли меры предосторожности после покушения на свою сару, и они знают что-то, чего следует опасаться.

Этот пунктик я тоже вписала в свой план и держала разговор в голове, когда обводила взглядом высоченный зал с тонкими изящными колоннами, а между ними — накрытые столы и сидящих за ними суафитов. Вздохнула с облегчением: Светара не обманула, местные дамы и джентльмены сверкали не хуже солнца.

Несколько десятков Воронов и Ворониц поднялись мне навстречу блистающей волной и склонили в приветствии головы. Сар Таррек, занявший кресло во главе самого длинного и

богато убранного стола, показал на пустующее кресло рядом с собой.

— Садитесь, таинэ. Мы счастливы, что вы разделите с нами нашу скромную трапезу.

Я прошла вперед, ощущая изучающие взгляды присутствующих, как десятки раскаленных игл. Они все дружно пытались проникнуть мне в голову, сволочи. Когда их взгляды соскальзывали на мои украшенные кольцами пальцы, в глазах Воронов вспыхивало понимание, а лица Ворониц озарялись неприкрытым восторгом и благоговением. Еще бы, такой огромный бриллиант!

В свою очередь я проинспектировала взглядом тарелки. Зря боялась, пища на блюдах выглядела вполне съедобной. Никакой падали или чашек с птичьим кормом — сырым зерном и семечками.

— Ступай к себе, Светара. — Временный глава клана отправил восояси мою провожатую.

И только тогда я обратила внимание, что самым младшим из присутствующих вряд ли было меньше двадцати пяти. Значит, полностью инициированные маги.

И слуг не было. Вообще.

Когда за девушкой закрылись двери, сработало сразу несколько заклинаний от разных магов, рассредоточенных по помещению, и зал окутал полог тишины. Как только я села по правую руку от Таррека, совершенно беззвучно все присутствующие опустили на сиденья, но к приборам, лежавшим у тарелок, никто не потянулся.

— Прошу вас, миледи, участвовать в ритуале поиска, — склонившись ко мне, негромко сказал Таррек.

— Но как?

— Вы обладаете бесценным сокровищем. Кольцом с частицей нашей утраченной реликвии, Ока Истины.

— Это? — Я по-хулигански продемонстрировала сару средний палец с бриллиантовым украшением.

— Нет, второе. Не столь приметное. То, которое украшено крыльями и держит в когтях небольшой камень, за который любой из нас пожертвует жизнью.

— Не сниму! — отрезала я, холодея. Неужели все-таки нападут?

— Это и не требуется, таинэ. Мы знаем, как оживить ваш амулет. Достаточно соединить ваши руки с нашими. Мы, луч-

шие маги клана Белого Ворона, выстроим поисковую цепь, а ворон вашего кольца станет нашими глазами. Это безболезненно для вас, — мягко добавил он, заметив мой страх.

— Хорошо.

— Но должен предупредить. Среди нас есть сильные менталисты и ясновидцы, они могут почуять вашу иномирную чуждость. Ваша тайна окажется под угрозой.

— Но если я вам не помогу, вы еще долго не сможете помочь мне?

— Совершенно верно.

— Тогда рискнем.

В конце концов все тайное становится явным, и мой главный враг — тот, кто похитил мою душу и засунул в чужое тело, — прекрасно знает, кто есть кто.

Таррек положил руки так, что предплечья легли на столешницу, а ладони протянулись одна ко мне, другая к соседу слева.

Я вложила левую ладонь в его руку и почувствовала, как осторожно ее сжали. Большой палец сара накрыл камень в вороних когтях. И тот сразу стал теплым, как кровь, и содрогнулся, словно трепыхнулось крохотное сердце. Под мою правую руку поднырнула ладонь моего соседа. Им оказался сун Криас.

— Приступим, кланники, — громко объявил сар.

Шевельнулась мысль: почему бы таким же дивным образом не поискать путь в мой родной мир? Наверняка это будет действеннее и надежнее, чем видения одной-единственной вещуни. Но в следующий миг я отказалась от этой идеи: она означала полное разоблачение иномирянки. И неизвестно, как на это отреагируют щепетильные в отношении хаорских невест суафиты.

А потом пульсация на пальце ускорилась, словно кольцо охватил приступ тахикардии, из-под ладони Таррека вырвался фиолетовый свет и тысячекратно преломился в алмазных гранях на драгоценных нарядах магов, и стало ясно, что Светара еще не посвящена в истинное магическое назначение «драгзащиты». Это не столько защита, сколько магический круг, аналог каменных кругов мегалитов и пентаграмм. Но здесь вместо многотонных глыб или начертанных кровью лучей выступали живые, наполненные магией существа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Демоны сферы Суаф	5
<i>Глава 2.</i> Тайны Белого Ворона	21
<i>Глава 3.</i> Хранитель	33
<i>Глава 4.</i> Союзники	47
<i>Глава 5.</i> Личный дух	56
<i>Глава 6.</i> Белый Ворон снимает маску	65
<i>Глава 7.</i> Змееныш и пропавший дух	75
<i>Глава 8.</i> Неожиданный союзник	87
<i>Глава 9.</i> Риандра	99
<i>Глава 10.</i> Возвращение Аркуса	113
<i>Глава 11.</i> Тройная звезда	130
<i>Глава 12.</i> Коса на камень	142
<i>Глава 13.</i> Торжество справедливости	153
<i>Глава 14.</i> Коварный гость	164
<i>Глава 15.</i> Древняя знакомая	177
<i>Глава 16.</i> Петушиная охота	194
<i>Глава 17.</i> Примирение	203
<i>Глава 18.</i> Свадебный переполох	217
<i>Глава 19.</i> Повелитель демонов	227
<i>Глава 20.</i> Свадьба Судного дня	236
<i>Глава 21.</i> На круги своя	246
<i>Глава 22.</i> Приоткрытая завеса тайн	260
<i>Глава 23.</i> Предатель	274
<i>Глава 24.</i> Если долго мучиться...	285
<i>Этилог</i>	303